

Оригинальная статья

УДК 811.112.2

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-131-140>

Проблемы использования гендерно нейтрального языка в Германии

Юлия Геннадьевна Тимралиева¹✉, Анна Леонидовна Ломоносова²

^{1, 2}*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия*

¹✉ juliati@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6961-7840>

²annalomo@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9190-6592>

Введение. Статья посвящена проблемам, связанным с гендерным реформированием немецкого языка. Начатый на волне феминистского движения 70-х гг. XX в. переход к гендерно нейтральному языку в последние десятилетия стал одной из самых обсуждаемых тем как в общественно-политических, так и в научных кругах Германии, разделив политиков, юристов, лингвистов и простых граждан на сторонников и противников этого языка.

Методология и источники. В статье рассматриваются правовые документы, регламентирующие нормы использования гендерно нейтрального языка, освещаются мнения участников дискуссии о гендерной корректности, выстраиваемой вокруг так называемого «мифа о невидимой женщине», анализируются используемые в немецком языке гендерно ориентированные трансформации, выявляются проблемы, связанные с гендерно ориентированной коррекцией языка.

Результаты и обсуждение. Отправной точкой лингвистических искажений в сфере гендерной политики стало смешение понятий грамматического рода (Genus), биологического пола (Geschlecht) и гендера (Gender/soziales Geschlecht). Отказ сторонников гендерной реформы от использования форм общего мужского рода (generisches Maskulinum), включающего в себя широкий спектр значений, и внедрение в язык гендерно ориентированных трансформаций спровоцировали проблемы в области языкового словоупотребления, связанные как с искажением смысла, так и с нарушением грамматических норм немецкого языка.

Заключение. Гендерная реформа оказала существенное влияние на различные сферы общественной жизни Германии. Гендерное реформирование немецкого языка, продиктованное политической повесткой, породило множество проблем лингвистического и экстралингвистического характера. Предлагаемые искусственные изменения в языке, направленные на достижение гендерной нейтральности, по факту усложняют коммуникацию и приводят к нарушению языковых норм немецкого языка.

Ключевые слова: гендер, гендерная реформа, гендерная нейтрализация, гендерно нейтральный язык, гендерно ориентированные трансформации

Благодарности: статья подготовлена при поддержке Международной организации «Ассоциация немецкого языка» (Verein Deutsche Sprache, VDS). Авторы выражают благодарность Вольфгангу и Габриэле Хиллер за предоставленные материалы.

© Тимралиева Ю. Г., Ломоносова А. Л., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Тимралиева Ю. Г., Ломоносова А. Л. Проблемы использования гендерно нейтрального языка в Германии // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 131–140. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-131-140.

Original paper

The Problems of Using a Gender-Neutral Language in Germany

Julia G. Timralieva¹✉, **Anna L. Lomonosova**²

^{1, 2}*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia*

¹✉*juliati@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6961-7840>*

²*annalomo@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9190-6592>*

Introduction. The article is devoted to the problems related to the gender reform of the German language. Started on the wave of feminist movement of the 70s of the XX century, the transition to gender-neutral language in recent decades has become one of the most discussed topics in both socio-political and scientific circles in Germany, dividing politicians, lawyers, linguists and ordinary citizens into supporters and opponents of gender-neutral language.

Methodology and sources. The article examines legal documents regulating the use of a gender-neutral language, highlights the opinions of participants in the discussion about gender correctness, based on the “myth of the invisible woman”, analyzes gender-oriented transformations used in German, and identifies problems related to gender-oriented language correction.

Results and discussion. The starting point of linguistic distortions in the field of gender politics was the confusion of the concepts of grammatical gender (Genus), biological sex (Geschlecht) and gender (Gender/ soziales Geschlecht). The refusal of gender reform proponents to use the forms of generic masculine gender (generisches Maskulinum), which includes a wide range of meanings, and the introduction of gender-oriented transformations into the language provoked problems in the field of linguistic word usage, associated with both distortion of meaning and violation of grammatical norms of the German language.

Conclusion. Gender reform has had a significant impact on various spheres of public life in Germany. The gender reform of the German language, dictated by the political agenda, has generated many linguistic and extra linguistic problems. The proposed artificial language changes aimed at achieving gender neutrality actually complicate communication and lead to a violation of the linguistic norms of the German language.

Keywords: gender, gender reform, gender neutralization, gender-neutral language, gender-oriented transformations

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the International Organization “Association of the German Language” (Verein Deutsche Sprache, VDS). The authors would like to thank Wolfgang and Gabriela Hiller for the materials provided.

For citation: Timralieva, Ju.G. and Lomonosova, A.L. (2025), “The Problems of Using a Gender-Neutral Language in Germany”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 131–140. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-131-140 (Russia).

Введение. Гендерно корректный (гендерно нейтральный, гендерно ориентированный) язык, как и гендерная повестка в целом, является в последние годы одной из самых обсуждаемых тем в общественном, научном, правовом, культурно-образовательном, медийном пространствах Германии. Разговоры о необходимости перехода к так называемому гендерно

нейтральному языку начались еще во второй половине прошлого века и во многом были обусловлены политической повесткой – связаны с так называемой «второй волной» феминизма, которая пришлась на 60–70-е гг. XX в. и выступала за полное юридическое и социальное равенство женщин и мужчин, в том числе за гендерную нейтральность в языке [1, с. 47–48].

Гендерное реформирование языка в Германии нашло поддержку не только у общественности, но и у правительства. На законодательном уровне гендерно ориентированное употребление немецкого языка в Германии отразилось, например, в Федеральном законе о госслужащих в редакции от 27 февраля 1985 г. [2], в Федеральном законе о профессиональном образовании от 23 марта 2005 г. [3], в Классификаторе профессий 2010 г. [4]. На уровне федеральных земель данный вопрос уже решался ландтагами и земельными правительствами, предлагающими многочисленные варианты употребления, которые только усложняли ситуацию. Так, администрация города Ганновера еще в 2003 г. стала использовать в официальных документах заглавную букву I (Binnen I) для обозначения гендерной инклюзивности: *FußgängerInnenzone* [5].

Широкое употребление гендерно ориентированный язык находит и в академической среде: многие университеты самостоятельно определяют языковую политику, издавая пособия для обучения сотрудников университета и студентов нормам корректного с точки зрения гендера языка, например, Гёттингенский университет, Свободный университета Берлина и другие. Однако общей позиции или законодательной базы у университетов нет: если у одних подобные руководства носят рекомендательный характер, то другие в своих руководствах указывают на то, что данный университет, помимо других необходимых компетенций, стремится сформировать и так называемую гендерную компетенцию, которая включает в себя обязательное использование в профессиональной среде гендерно корректного языка как в устной, так и в письменной форме. Например, на сайте Гёттингенского университета данное руководство имеет объем 28 страниц и апеллирует к научным исследованиям в области гендерной лингвистики, ставшим научной базой для использования гендерно корректного языка в академической среде [6].

Методология и источники. Сегодня у гендерной повестки в языке есть как ярые сторонники, так и не менее ярые противники, а сама дискуссия о гендерно нейтральном языке выстраивается вокруг так называемого «мифа о невидимой женщине». Сторонники перехода к гендерно нейтральному языку считают, что немецкий язык был сформирован мужчинами и в пользу мужчин, а основной языковой проблемой, главным источником дискриминации женщин в немецком языке называют общий (*generisches Maskulinum*) или инклюзивный (*inklusives Maskulinum*) мужской род [7]. С его помощью в немецком, как и в русском, обозначается группа лиц (по профессии, роду занятий, социальному статусу и т. д.), предполагающая наличие в своем составе как мужчин, так и женщин: *Lehrer sollten in der Pause die Schüler im Blick behalten.* (Учителя должны следить за учениками во время перерыва.); *Alle Wähler müssen bis spätestens 18 Uhr ihre Stimme abgeben.* (Все избиратели должны проголосовать не позднее 18 часов.); *Die meisten Kunden zahlen mit einer Kreditkarte.* (Большинство клиентов расплачиваются кредитной картой.); *Alle Mitarbeiter müssen versichert werden* (Все сотрудники должны быть застрахованы.).

Сторонники гендерной корректности считают существующую норму несправедливой по отношению к женщинам, поскольку инклюзивный мужской род выводит на передний

план мужчину, оставляя женщину «невидимой», и настаивают на разработке новых правил использования языка, которые сделают женщину «видимой», тем более что за последние десятилетия женщины все чаще занимают руководящие посты и осваивают профессии, которые раньше считались мужскими [8].

Противники перехода к гендерно нейтральному языку приводят контраргументы. Указывая, что язык на протяжении веков в равной степени формировался и мужчинами, и женщинами, они предлагают не путать языковые и социальные стандарты, выдавая изменение языковой нормы за устранение социального неравенства, и указывают на фундаментальную ошибку сторонников гендерной нейтральности, ставшую отправной точкой лингвистических искажений и заключающуюся в смешении понятий грамматического рода (*Genus*), биологического пола (*Geschlecht*) и гендера (*Gender/soziales Geschlecht*).

Термин «пол» трактуется как «каждый из двух разрядов живых существ (мужчин и женщин, самцов и самок)» [9, с. 506], генетически и физиологически противопоставленных друг другу, и является внеязыковой биологической категорией, касающейся только живых существ. Грамматический род является языковой категорией, которая обозначает «грамматический класс слов, характеризующийся определенными падежными окончаниями и особенностями согласования» [9, с. 628] и распространяется как на одушевленные, так и на неодушевленные существительные. В немецком языке, как и в русском, грамматический род рассматривается как формальное распределение существительных по трем родовым классам, не связанным с биологическими признаками референтов, т. е. мужской род не значит мужской пол, поэтому говорить о том, что существительные, формально относимые к мужскому роду, исключают женщину или умаляют ее роль, по мнению противников гендерной реформы, в корне неверно. Наконец, понятие «гендер», активно используемое в гендерной лингвистике [10], трактуется как социальная категория и отличается от биологических характеристик человека, определяемых категорией пола (*sex*). Если биологический пол традиционно делится на мужской и женский, то гендер – на маскулинный и фемининный [11]. По определению О. А. Ворониной, гендерная система – социально сконструированная система неравенства по полу и отражает ассиметричные и культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола, т. е. суть гендера – это полярность и противопоставление [12]. В немецкой научной литературе термин «гендер» (*Gender*) может заменяться термином «социальный пол» (*soziales Geschlecht*), из-за чего периодически возникают разночтения в терминологии.

Результаты и обсуждение. Если говорить о соотносительности категории рода и пола, то при обозначении людей мужской род в немецком языке допускает как специфичное (с привязкой к полу), так и общее (без привязки к полу) употребление. Следующий пример демонстрирует гендерно ориентированное использование формы мужского рода, подчеркивающее половую принадлежность субъекта: *Der Lehrer Franz Müller*. (Учитель Франц Мюллер.). Гендерно нейтральные утверждения используются, когда пол неизвестен или не имеет значения: *Alle Lehrer sind im Unterricht*. (Все учителя на занятиях.). В данном примере с использованием в качестве подлежащего формы множественного числа общего (инклюзивного) мужского рода речь может идти как о наличии в коллективе учителей только мужчин, так и о коллективе, состоящем из мужчин и женщин (вне контекста сложно определить, о

лицах одного или обоих полов идет речь, однако в подавляющем большинстве случаев в подобных примерах имеются в виду представители обоих полов). В отличие от грамматических форм мужского рода, грамматические формы женского рода при обозначении людей всегда указывают на женщину, т. е. всегда гендерно ориентированы: *Alle Lehrerinnen sind im Unterricht*. (Все учительницы на занятиях.). В противоположность предыдущему примеру в данном предложении речь может идти только о представительницах женского пола, наличие мужчин исключается грамматической формой женского рода.

Если проследить образование данных словоформ, то существительное *Lehrer*, образованное с помощью суффикса *-er* от глагола *lehren*, изначально означает любое лицо, которое учит. А вот существительное *Lehrerin*, образованное при помощи женского суффикса *-in*, означает исключительно лицо женского пола, которое учит. В целом с помощью суффикса *-er* (одного из самых частотных в немецком языке) образуются существительные, обозначающие не только людей по происхождению, национальности, профессии, статусу, роду занятий, характеру, привычкам и т. д. (*Italiener, Amerikaner, Schweizer, Berliner, Flieger, Fahrer, Personalberater, Kritiker, Schreiber, Lackierer, Tänzer, Läufer, Schwimmer, Leser, Träumer, Faulenzer*), но и, например, предметы (*Schalter, Hosenträger, Aufkleber, Dosenöffner, Drucker, Wecker*) или предприятия (*Reiseveranstalter, Versicherer, Herausgeber, Arbeitgeber*). В предложении такие существительные могут характеризовать животных, растения, группы, общности, государства и даже абстрактные сущности: *Rosen und Geranien sind Sonnenliebhaber*. (Розы и герани – любители солнца.); *Der Hund ist unser Beschützer*. (Собака – наш защитник.); *Frankreich ist unser Verbündeter*. (Франция – наш союзник.); *Die Musik ist mein ständiger Begleiter*. (Музыка – мой постоянный спутник.). А вот женский суффикс *-in*, который накладывается не только на деривации с суффиксом *-er*, но и на прочие словообразовательные модели (*Freund, Autor, Koch, Arzt, Friseur, Poet, Kandidat, Patriot, Philosoph, General, Student, Kommunist*), означает исключительно живые существа женского пола.

Таким образом, грамматические формы мужского рода включают в себя широкий спектр значений, ни в коем случае не ограничиваясь подчеркиванием биологически мужского, часто выражая сверхиндивидуальное и сверхсексуальное общее, в то время как производные женского рода всегда подчеркивают биологически женское. Поэтому, как это ни парадоксально, но применительно к немецкому языку логичнее говорить о «невидимом мужчине», чем о «невидимой женщине».

Еще один интересный момент заключается в том, что в немецком языке грамматический род ряда одушевленных существительных не совпадает с биологическим полом соответствующего референта (*Weib, Mädchen, Fräulein*), так же, как в каждом из трех родов существуют лексемы, обозначающие живые существа вне контекста их половой принадлежности (*Person, Profi, Genie*). Данные существительные представлены в табл. 1.

Однако, если речь идет о существительных мужского рода (*Mensch, Gast, Profi*), они интерпретируются лингвофеминистками как дискриминирующие женщин, в то время как аналогичные лексемы женского (*Person, Autorität, Lehrkraft*) или среднего (*Genie, Mitglied, Opfer*) рода воспринимаются как гендерно нейтральные и не вызывают ни у кого вопросов и обвинений в дискриминации мужчин. Также как никто не настаивает на обязательном образовании женских форм от существительных мужского рода, семантика которых связана с негативными поведенческими контекстами (*Schwächling, Schurke, Halunke*).

Таблица 1. Распределение одушевленных существительных по родам вне контекста половой принадлежности
Table 1. Distribution of animate nouns by gender outside the context of gender

Maskulinum	Femininum	Neutrum
Der Mensch	Die Person	Das Kind
Der Gast	Die Autorität	Das Baby
Der Profi	Die Koryphäe	Das Genie
Der Feigling	Die Persönlichkeit	Das Individuum
Der Liebling	Die Lehrkraft	Das Mitglied
Der Spaßvogel	Die Lichtgestalt	Das Opfer
Der Bösewicht	Die Geisel	Das Weib
Der Nichtsnutz	Die Waise	Das Mädchen
Der Star	Die Führungskraft	Das Fräulein

Таковы основные аргументы сторонников и противников перехода к гендерно нейтральному языку. Рассмотрим основные способы «преодоления гендерной дискриминации» в языке, предлагаемые сторонниками гендерной реформы (см. табл. 2).

Таблица 2. Гендерно ориентированные трансформации
Table 2. Gender-oriented transformations

Общий мужской род	Полная форма с указанием обоих полов	Использование символов	Причастия	Иные способы
Lieber Student	Liebe Studentin, Lieber Student	Liebe*r Student*in Liebe_r Student_in	Liebe Studierende	Studentenschaft/ Studierendenschaft
30 Pfleger	30 Pfleger und Pflegerinnen	30 Pfleger*innen 30 Pfleger_innen 30 PflegerInnen 30 Pfleger/-innen	30 Pflegende	30 Beschäftigte in der Pflege
Bewerber	Bewerberinnen und Bewerber	Bewerber*innen Bewerber_innen BewerberInnen Bewerber/-innen	Bewerbende	wer sich bewirbt
Liebe Leser	Liebe Leserinnen und Leser Liebe Leserinnen, liebe Leser	Liebe Leser*innen Liebe Leser_innen Liebe LeserInnen Liebe Leser/-innen	Liebe Lesende	Liebe Leserschaft

Одним из самых распространенных способов гендерной нейтрализации в языке является использование причастных форм. В отличие от существительных, во множественном числе эти формы гендерно нейтральны: *Studenten/Studentinnen* – *Studierende*; *Lehrer/Lehrerinnen* – *Lehrende*; *Wähler/Wählerinnen* – *Wählende*; *Radfahrer/Radfahrerinnen* – *Radfahrende*; *Dozenten/Dozentinnen* – *Dozierende*. Однако при субстантивации форм причастия упускается из виду различие в значении между людьми, которые обычно (регулярно) что-то делают, и теми, кто что-то делает в данный момент. Например, *Studierende* – это студенты, которые в данный момент находятся в процессе обучения. Когда же они собираются на демонстрацию, то превращаются в протестующих (*Protestierende*). И если формулировки: *Alle Studierenden schreiben ein Diktat*. (Все учащиеся пишут диктант.) и *Viele Protestierende unterstützen das neue Gesetz*. (Многие протестующие поддерживают новый закон.) корректны, то формулировка *protestierende Studierende* (протестующие учащиеся) содержит противоречие, поскольку предполагает, что люди протестуют и учатся одновременно. Аналогично, если словосочетания *schlafende Leser* (спящие читатели), *stehende Fußgänger* (стоящие пешеходы) корректны, то их аналоги с причастными формами вместо существительных *schlafende Lesende* (спящие чита-

ющие), *stehende Zu Fuß gehende* (стоящие идущие пешком) абсолютно некорректны, поскольку объединяют взаимоисключающие действия: невозможно одновременно спать и читать, стоять и идти. Следует также отметить, что формы причастия гендерно нейтральны только во множественном числе (*Studierende, Ranfahrende, Lehrende*), но в единственном числе мы снова сталкиваемся с существованием мужской и женской форм: *ein Studierender, eine Studierende; ein Radfahrender, eine Radfahrende; ein Lehrender, eine Lehrende*.

Наконец, из-за различия значений (постоянное действие и совершаемое в данный момент) существительные далеко не всегда могут заменяться в предложении соответствующим причастием, так как при этом будет искажаться смысл сказанного. С. Мертенс на примере пары *Mitarbeiter* (сотрудник) – *Mitarbeitender* (сотрудничающий) показывает, что «малые изменения формы» могут иметь «большие последствия»: *Mitarbeiter* – любой сотрудник предприятия/организации, который имеет трудовой договор и все связанные с этим права, но в момент речи не обязательно исполняет свои обязанности (например, находится в отпуске или на больничном), в то время как *Mitarbeitender* – работающий на предприятии/в организации в данный момент, но не обязательно имеющий трудовой договор. По мнению С. Мертенс, использование причастия *Mitarbeitende* вместо существительного *Mitarbeiter* дискриминирует сотрудников предприятия/организации, по сути «лишая» их трудового статуса и связанных с ним прав [13, с. 12]. Прочие примеры смысловых несоответствий между существительными и причастиями, образованными от одного глагола: *Trinker* (пьяница) – *Trinkender* (пьющий что-либо); *Arbeiter* (рабочий) – *Arbeitender* (занимающийся в данный момент какой-то работой), *Dichter* (поэт) – *Dichtender* (сочиняющий), *Denker* (мыслитель) – *Denkender* (думающий).

Что касается написания полных форм через союз «и» либо использования специальных символов, указывающих на соединение обеих словоформ, то и здесь мы сталкиваемся с рядом проблем. Прежде всего подобное написание сильно удлинняет и усложняет структуру текста, делает ее тяжеловесной и запутанной, в то время как письменный текст, особенно в официально-деловой сфере, стремится к компрессии. Чаше это проявляется, когда в одном предложении есть несколько обозначений людей (примеры 1 и 2 в табл. 3), или присутствуют сложные слова и каждая часть композита представляет собой подобное обозначение (пример 3 в табл. 3), или может наблюдаться искажение смысла в связи с омонимией (пример 4 в табл. 3).

Таблица 3. Проблемы гендерно ориентированной коррекции
Table 3. Problems of gender-oriented correction

№	Исходное предложение	Предложение после гендерной коррекции
1	<i>Ein Pilot trägt große Verantwortung für seine Passagiere.</i>	<i>Ein Pilot oder eine Pilotin trägt große Verantwortung für seine oder ihre Passagiere oder Passagierinnen.</i>
2	<i>Im freien Unternehmertum sind die Gründer von Start-ups Treiber für Innovation.</i>	<i>Im freien Unternehmer*innentum sind die Gründer*innen von Start-ups Treiber*innen für Innovation.</i>
3	<i>Die Bürgermeisterkandidaten unserer Stadt.</i>	<i>Die Bürger*innenmeister*innenkandidat*innen unserer Stadt.</i>
4	<i>Du musst auf dem Bürgersteig bleiben!</i>	<i>Du musst auf dem BürgerInnensteig bleiben!</i>

Кроме того, подобное использование часто ведет к нарушению грамматических норм немецкого языка. Университет прикладных наук Циттау/Гёрлиц на своем сайте в руководстве по использованию гендерно корректного языка объемом десять страниц, четыре из которых отданы глоссарию гендерно корректных форм, призывает использовать их обдуманно так

как они могут нарушать грамматические правила немецкого языка. Так, существительное мужского рода *Ingenieur* имеет форму множественного числа *Ingenieure*, а существительное женского рода *Ingenieurin* имеет форму множественного числа *Ingenieurinnen*, соответственно, предлагаемая новая форма *Ingenieur*innen*, хотя и «верна» с точки зрения гендерной политкорректности, при этом нарушает грамматические правила немецкого языка [14]. Следует также помнить, что при образовании женской формы от мужской наряду с присоединением женского суффикса может меняться и корень слова, соответственно, при гендерных трансформациях с использованием символов одна из инклюзивных форм также будет некорректной. Например, женская форма существительного *Bauer* предполагает наличие умлаута в корне (*Bäuerin*), поэтому при образовании форм множественного числа наблюдаются различия как в корнях слов, так и в их окончаниях: *Bauer* – *Bauern* (крестьянин – крестьяне), *Bäuerin* – *Bäuerinnen* (крестьянка – крестьянки), поэтому, образованная с помощью гендерной звездочки или любого другого символа гендерно нейтральная форма *Bauer*innen* приводит к двойному нарушению грамматической нормы.

Особо следует отметить проблемы, которые появляются в устной коммуникации при прочтении подобных гендерно нейтральных предложений: *Wir suchen eine*n begeisterte*n Teilnehmer*in für ein Interview. Wir suchen eine*n jungen*n Franzos*in für eine Reportage. Wir suchen eine*n erfahrene*n Arzt*in.*

Таким образом, использование гендерно ориентированного языка провоцирует множество проблем в области языкового словоупотребления. В этой связи многие граждане отказываются от использования гендерно ориентированных трансформаций как в повседневной жизни, так и в общественной сфере. По оценкам Международной Ассоциации немецкого языка (Verein Deutsche Sprache), «абсолютное большинство немецкого языкового сообщества (90–95 %) декларирует отказ от гендерно нейтрального языка», поэтому использование языка, «на котором граждане не говорят и не пишут», по мнению противников гендерной реформы, может расцениваться как «ограничение свободы» [13, с. 13].

Наконец, стоит отметить и тот факт, что в последнее время в Германии произошли изменения в самой гендерной политике. Если раньше речь, как правило, шла о гендерной бинарности, основанной на существовании двух полов, то сегодня на Западе активно и во многом агрессивно насаждается гендерная повестка, выходящая за пределы традиционного разделения общества только на мужчин и женщин. И в этой связи уже появляются комментарии о языковой дискриминации лиц третьего пола и представителей ЛГБТ.

Заключение. Таким образом, языковая гендерная реформа, призванная внедрить на языковом уровне идею равноправия полов, в реальности вызывает множество проблем лингвистического и экстралингвистического характера. Предлагаемые сторонниками гендерной реформы нововведения зачастую только усложняют коммуникацию и приводят к нарушению грамматических норм немецкого языка и искажению смысла, вызывая в немецком обществе множество вопросов и споров. В целом граждане без большого энтузиазма откликаются на предлагаемую повестку, которая во многом насаждается искусственно и реализуется в большей или меньшей степени в официальной среде, в то время как в повседневной жизни (межличностном общении) немцы в подавляющем большинстве отказываются от дублирования женских форм и прочих гендерно ориентированных трансформаций при обозначении мужчин и женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Samel I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000.
2. Bundesbeamtengesetz, Jahrgang 1985. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl185s0479.pdf%27%5D__1708328525659 (дата обращения: 18.10.2024).
3. Berufsbildungsgesetz, Jahrgang 2005. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bbig_2005/BBiG.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
4. Klassifikation der Berufe 2010. URL: https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Statischer-Content/Grundlagen/Klassifikationen/Klassifikation-der-Berufe/KldB2010-erste-Fassung/Generische-Publikationen/Hinweise/Anwenderhinweise.pdf?__blob=publicationFile&v=13 (дата обращения: 12.01.2025).
5. Gleichstellungsbeauftragte der Landeshauptstadt Hannover. URL: <https://www.hannover.de/Leben-in-der-Region-Hannover/Verwaltungen-Kommunen/Die-Verwaltung-der-Landeshauptstadt-Hannover/Gleichstellungsbeauf%C2%ADtrage-der-Landeshauptstadt-Hannover> (дата обращения: 12.01.2025).
6. Gender in die Lehre – Leitfaden der Universität Göttingen. URL: https://www.uni-goettingen.de/de/document/download/36012151f45f8bac44c146c88c4eb714.pdf/Leitfaden_Gender_Lehre_Layout.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
7. Braun F., Sczesny S., Stahlberg D. Das generische Maskulinum und die Alternativen. Empirische Studien zur Wirkung generischer Personenbezeichnungen im Deutschen // Germanistische Linguistik. 2020. No. 167/168. S. 77–87. DOI: 10.7892/boris.75309.
8. Pusch L. F. Das Deutsche als Männersprache. 2 Auflage. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2017.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1975.
10. Spieß C., Günthner S., Hüpper D. Perspektiven der Genderlinguistik // Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012. S. 1–31.
11. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004.
12. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002.
13. Mertens S. Trinkende Mitarbeitende. Zum Genderleitfaden bei SAP // Sprachnachrichten. Nr. 103. III/2024. S. 12–13.
14. Gendern an der Hochschule Zittau/Görlitz // Hochschule Zittau/Görlitz. URL: <https://f-mk.hszg.de/aktuelles/detailansicht/gendern-an-der-hochschule-zittau-goerlitz> (дата обращения: 12.01.2025).

Информация об авторах.

Тимралиева Юлия Геннадьевна – доктор филологических наук (2017), доцент (2005), заведующая кафедрой романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, лит. А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: германские языки, немецкая литература, лингвопоэтика, функциональная стилистика.

Ломоносова Анна Леонидовна – кандидат филологических наук (2005), доцент (2011), доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30–32, лит. А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: германские языки, межкультурная коммуникация, перевод.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 22.02.2025; принята после рецензирования 20.03.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.*

REFERENCES

1. Samel, I. (2000), *Einführung in die feministische Sprachwissenschaft*, Erich Schmidt Verlag, Berlin, DEU.
2. *Bundesbeamten-gesetz*, Jahrgang 1985, available at: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#_bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl185s0479.pdf%27%5D__1708328525659 (accessed 18.10.2024).
3. *Berufsbildungsgesetz*, Jahrgang 2005, available at: https://www.gesetze-im-internet.de/bbig_2005/BBiG.pdf (accessed 18.10.2024).
4. *Klassifikation der Berufe 2010*, available at: https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Statischer-Content/Grundlagen/Klassifikationen/Klassifikation-der-Berufe/KldB2010-erste-Fassung/Generische-Publikationen/Hinweise/Anwenderhinweise.pdf?__blob=publicationFile&v=13 (accessed 12.01.2025).
5. *Gleichstellungsbeauftragte der Landeshauptstadt Hannover*, available at: <https://www.hannover.de/Leben-in-der-Region-Hannover/Verwaltungen-Kommunen/Die-Verwaltung-der-Landeshauptstadt-Hannover/Gleichstellungsbeauf%C2%ADtrage-der-Landeshauptstadt-Hannover> (accessed 12.01.2025).
6. *Gender in die Lehre – Leitfaden der Universität Göttingen*, available at: https://www.uni-goettingen.de/de/document/download/36012151f45f8bac44c146c88c4eb714.pdf/Leitfaden_Gender_Lehre_Layout.pdf (accessed 18.10.2024).
7. Braun, F., Sczesny, S. and Stahlberg, D. (2020), "Das generische Maskulinum und die Alternativen: Empirische Studien zur Wirkung generischer Personenbezeichnungen im Deutschen", *Germanistische Linguistik*, no. 167/168, S. 77–87. DOI: 10.7892/boris.75309.
8. Pusch, L.F. (2017), *Das Deutsche als Männersprache*, 2 Auflage, Suhrkamp Taschenbuch Verlag, Frankfurt am Main, DEU.
9. Ozhegov, S.I. (1975), *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary], Sovetskaya enciklopediya, Moscow, USSR.
10. Spieß, C., Günthner, S. and Hüpper, D. (2012), "Perspektiven der Genderlinguistik", *Genderlinguistik. Sprachliche Konstruktionen von Geschlechtsidentität*, Walter de Gruyter. Berlin, Boston, DEU, S. 1–31.
11. Abercrombie, N., Hill, S. and Turner, B.S. (2004), *The Penguin Dictionary of Sociology*, Transl. by Erofeev, S.A. (ed.), Ekonomika, Moscow, RUS.
12. *Slovar' gendernyh terminov* [Glossary of gender terms] (2002), in Denisova, A.A. (ed.), *Informatsiya XXI vek*, Moscow, RUS.
13. Mertens S. (2024), "Trinkende Mitarbeitende. Zum Genderleitfaden bei SAP", *Sprachnachrichten*, nr. 103, III/2024, DEU, S. 12–13.
14. "Gendern an der Hochschule Zittau/Görlitz", *Hochschule Zittau/Görlitz*, available at: <https://f-mk.hszg.de/aktuelles/detailansicht/gendern-an-der-hochschule-zittau-goerlitz> (accessed 12.01.2025).

Information about the authors.

Julia G. Timralieva – Dr. Sci. (Philology, 2017), Docent (2005), Head of the Department of Romance and Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30–32, let. A, Griboyedov Canal emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: Germanic languages, German literature, linguistic poetics, functional stylistics.

Anna L. Lomonosova – Can. Sci. (Philology, 2005), Docent (2011), Associate Professor at the Department of Romance and Germanic Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30–32, let. A, Griboyedov Canal emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: German languages, intercultural communication, translation

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 22.02.2025; adopted after review 20.03.2025; published online 19.06.2025.